

**Положение
детей мигрантов
в Санкт-Петербурге**
(краткая версия)

Положение детей мигрантов в Санкт-Петербурге

(краткая версия)

Авторы отчета:

Д.А. Александров, В.А. Иванюшина, В.В. Костенко,
С.С. Савельева, К.А. Тенишева

**Научно-учебная лаборатория «Социология образования и науки»
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» Санкт-Петербург**

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Исследование проведено Научно-учебной лабораторией «Социология образования и науки» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» по заказу Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Российской Федерации и общественной благотворительной организации «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста».

Отчет частично основан на данных долгосрочного исследования Научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), финансируемого Программой фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Выражаем благодарность представителям следующих организаций, участвовавших в заседаниях рабочей группы по организации и проведению исследования:

1. Управление Федеральной миграционной службы России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
2. Аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге.
3. Комитет по образованию Санкт-Петербурга.
4. Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга.
5. Комитет по здравоохранению Санкт-Петербурга.
6. Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности Санкт-Петербурга.

Настоящее издание подготовлено при финансовой и технической поддержке ЮНИСЕФ.

Более подробную информацию вы можете получить на сайте ЮНИСЕФ: www.unicef.ru

Введение

Проблема миграции является относительно новой, но чрезвычайно актуальной как в целом для России, так и для Санкт-Петербурга. По данным Федеральной службы государственной статистики, численность прибывших в Россию из стран СНГ в 2009 г. составила 279 907 человек. Миграционные потоки наиболее велики из Украины, Узбекистана и Казахстана¹.

Одним из самых привлекательных для мигрантов городов стал Санкт-Петербург. Многие стремятся приехать со своими семьями, зачастую сталкиваясь со сложностями при оформлении документов, приеме детей в школы и детские сады, с несовершенством законодательства. Эти и другие проблемы осложняют адаптацию и интеграцию мигрантов в местное сообщество.

Одна из главных задач для Санкт-Петербурга при приеме семей мигрантов – обеспечить наилучшую адаптацию детей, доступ к образованию, медицинской и юридической помощи. Для разработки каких-либо действий в данном направлении требуется научно-исследовательская и экспертная оценка проблемы.

Общественная благотворительная организация «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста» создала рабочую комиссию из представителей ключевых организаций и ведомств Санкт-Петербурга, которые в своей работе сталкиваются с детьми-мигрантами: Управление Федеральной миграционной службы по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности, Аппарат Уполномоченного по

правам ребенка, Комитет по образованию, Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга и др. Члены рабочей комиссии разработали предложения по проведению мониторинга положения детей мигрантов в Санкт-Петербурге. Сам проект был инициирован и профинансирован Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Исполнителем проекта «Мониторинг с целью изучения положения детей мигрантов» стала Научно-учебная лаборатория «Социология образования и науки» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге (далее НУЛ СОН НИУ ВШЭ)².

Целью данного исследования стало изучение потребностей и проблем адаптации и интеграции детей мигрантов в местное сообщество, а также разработка рекомендаций по совершенствованию адаптации детей мигрантов. Под детьми мигрантами в данном исследовании, в соответствии с поставленной задачей, понимаются лица без гражданства РФ до 18 лет, посещающие школу.

Исследование предполагало применение как качественных, так и количественных методов исследования для максимально полного описания проблемы. Сочетание качественных и количественных данных обеспечило глубокую проработку чувствительных тем. В ходе работы Лаборатория также привлекала свои оригинальные методические разработки и данные, собранные в рамках предыдущих проектов.

На первом этапе (июнь-сентябрь 2011 г.) были проведены интервью с представителями органов власти, государствен-

Оглавление

Введение	5
Материалы и методы исследования	7
Результаты проекта. Общие характеристики миграционной ситуации и положения детей мигрантов	9
Демографические и социально-экономические аспекты	18
Межэтнические отношения	21
Образование: планы и барьеры	23
Здоровье и здравоохранение	29
Ценности, нормы и мечты	31
Выводы и рекомендации	33

¹ Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб./ Росстат. – М., 2010. – 525 с. URL: http://www.gks.ru/doc_2010/demo.pdf
По данным Росстата, численность прибывших в Россию из Украины составила 35 920 чел., из Узбекистана – 42 539 чел., Казахстана – 38 830 чел.

² <http://slon.hse.spb.ru/>

ных и негосударственных учреждений, работающих в сфере миграции и оказания помощи детям (всего собрано 21 полуструктурированное интервью с экспертами). Был проведен анализ 196 случаев обращений с января 2010 по апрель 2011 г. в интересах детей мигрантов на «горячую» линию общественной благотворительной организации «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста». Был сделан обзор законов и нормативных актов по миграции, действующих на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

На втором этапе исследования (сентябрь-октябрь 2011 г.) проводилось ан-

кетирование в школах Санкт-Петербурга с высокой этнической компонентой. В школах были проведены полуструктурированные интервью с учениками, у которых отсутствует статус гражданина Российской Федерации (общее количество интервью – 20). Кроме этого, были организованы фокус-группы с учениками школ, не имеющими гражданства РФ и принадлежащими к различным этническим группам (всего 10 фокус-групп с участием 5-6 человек в каждой).

Особое внимание уделено выявлению барьеров и проблем, с которыми сталкиваются ученики и их родители вследствие отсутствия статуса гражданина РФ.

Лаборатория выражает благодарность всем членам рабочей комиссии, принимавшим активное участие на всех этапах исследовательского проекта. Отдельное спасибо Комитету по образованию Правительства Санкт-Петербурга, который поддержал исследование и предоставил данные о количестве учеников-неграждан в школах. Спасибо экспертам и ученикам, которые выступили в роли информантов, а также работникам школ, которые шли навстречу и помогали организовать опрос.

Данные, собранные в ходе проекта, были анонимизированы. Все результаты представлены в обобщенном виде, так что в ходе работы ни в отчетах, ни на встречах рабочей комиссии не упоминались номера школ, в которых проводился опрос. Вся статистика по количеству неграждан в школах представлена также в обобщенном виде. Не были преданы огласке ни количество неграждан в каждой школе, ни миграционный статус отдельных учеников.

Материалы и методы исследования

В данном проекте применялась смешанная методология. Осуществлялся сбор первичных данных, как качественных (интервью с экспертами и со школьниками, фокус-группы со школьниками), так и количественных (анкетный опрос школьников), а также проводился анализ вторичных источников (обзор законов и нормативных актов, анализ обращений на «горячую линию»).

По решению Рабочей комиссии исследовательского проекта в число экспертов вошли сотрудники Управления Федеральной миграционной службы и исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, работники школ и Центров помощи семье и детям, представители диаспоральных организаций. Всего было проведено 21 экспертное интервью. Направление беседы со специалистами задавалось гайдом, который содержал вопросы об опыте работы и деятельности организации в отношении мигрантов и их детей. Был также включен блок вопросов на оценку действующих в этой области программ, о ключевых проблемах и барьерах в работе, о взаимодействии с другими организациями.

С целью разъяснения правового статуса детей, не имеющих гражданства Российской Федерации, и выявления противоречий, существующих в законодательной базе, был проведен обзор законов и нормативных актов по миграции, действующих на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

Кроме того, был проведен анализ обращений в интересах детей-мигрантов на «горячую линию» ОБО «Санкт-Петербургский центр международного сотрудничества Красного Креста». Эта работа помогла сформулировать основные проблемы несо-

вершенлетних, с которыми их родители и опекуны обращаются на «горячую линию» в поисках информационной, юридической и другого рода поддержки.

Целью анкетного опроса школьников было получение количественных данных о детях, не имеющих гражданства РФ: их образовательных успехах и планах, внешкольных занятиях, здоровье, доступе к здравоохранению, рисковому поведению, нормам и ценностям, а также этнических, языковых и социально-экономических характеристиках и миграционной истории их семей.

Выборка общеобразовательных учреждений для анкетного опроса была сконструирована на основе полученных из Комитета по образованию данных о числе детей, не имеющих гражданства РФ. Исследовательской группе НУЛ СОН НИУ ВШЭ были предоставлены данные по 91 школе Санкт-Петербурга с максимальным числом детей без гражданства РФ. Число детей без гражданства РФ в этих школах колебалось от 20 до 87 человек. Из этого числа для опроса было отобрана 51 школа. С частью школ не удалось договориться о проведении опроса, в результате чего опрос был проведен в 33-х школах города. Из школ, попавших в опрос, только две имели повышенный статус – один лицей и одна школа с углубленным изучением предмета. В школах, включенных в выборку, опрашивались все школьники 14 лет и старше, не имеющие гражданства РФ. Выборка с точностью до статистической ошибки репрезентативна для детей-неграждан этого возраста.

Важнейшим элементом исследования был опрос детей со статусом гражданина РФ в тех же школах и классах, в которых проводился опрос неграждан, поскольку

положение детей-неграждан и их специфические проблемы можно понять только в том случае, если сравнить их с детьми-гражданами такого же возраста и социально-экономического положения.

В итоге было опрошено 632 ученика, из которых 354 (56%) были гражданами РФ, а 278 (44%) не имели статуса гражданина РФ.

При разработке опросного инструмента были использованы как собственные методические разработки НУЛ СОН НИУ ВШЭ, так и вопросы из анкет, применявшихся в других российских и зарубежных исследованиях. Часть вопросов анкеты разработана специально для данного проекта. Опрос был организован в формате «лицом к лицу»: интервьюеры НУЛ СОН НИУ ВШЭ озвучивали вопросы анкеты и заполняли ее в соответствии с ответами респондентов.

В школах, где проходил опрос, были взяты интервью у нескольких учеников, не имеющих гражданства РФ (общее количество интервью – 20). Критерием отбора школьников, с которыми проводилось интервью, являлось отсутствие гражданства РФ и недавний переезд в Россию. Гайд по-

луструктурированного интервью содержал несколько тематических блоков вопросов, посвященных миграционной истории, образованию и здоровью, языку и др.

Были проведены фокус-группы по двум темам: (1) межэтнические отношения; (2) здоровье и доступ к здравоохранению. Каждая из этих фокус-групп включала также блоки вопросов о карьере и образовании. Фокус-группы проводились отдельно с мальчиками, отдельно с девочками. Такая необходимость была связана с тем, что вопросы о здоровье являются весьма чувствительными. Данные фокус-групп дополняют результаты количественного опроса и насыщают их содержательными историями и трактовками.

Фокус-группы были проведены в пяти школах. По теме здоровья было проведено 8 фокус-групп (4 с мальчиками и 4 с девочками), по межэтническим отношениям – 2 фокус-группы (одна с мальчиками и одна с девочками). Отбор участников фокус-групп осуществлялся администрацией школ или социальными педагогами по инструкции исследователей. Критерием отбора детей для фокус-группы было отсутствие гражданства РФ.

Результаты проекта. Общие характеристики миграционной ситуации и положения детей мигрантов

Над решением проблем детей мигрантов в Санкт-Петербурге работают многие исполнительные органы государственной власти. Будучи мигрантами, дети-мигранты попадают в зону ответственности организаций, занимающихся миграцией (Управление Федеральной миграционной службы, Главное управление Министерства внутренних дел); будучи детьми – в зону ответственности организаций, работающих с детьми (органы управления образованием, образовательные учреждения, комиссии по делам несовершеннолетних, Уполномоченный по делам ребенка и др.). Сталкиваются в своей деятельности с проблемой детей-мигрантов также органы здравоохранения, социальной политики, медицинские учреждения, учреждения соцзащиты.

Эксперты выделяют две основных группы проблем в работе с этой категорией населения: проблемы несовершенства законодательства и проблемы статистического учета.

1) Законодательные проблемы.

Важнейшая проблема – несовершенство законодательной базы, определяющей права детей мигрантов. Наиболее часто встречающаяся правовая проблема, касающаяся детей-мигрантов – истечение срока временной регистрации. Временная регистрация по миграционной карте производится на срок 90 дней, после чего необходимо выехать за пределы РФ. Взрослые работающие мигранты имеют возможность продлить свою регистрацию, если у них имеется разрешение на работу. Для детей такой возможности не предусмотрено. Таким образом, если родители-иностранцы не имеют возможности каждые 90 дней вывозить ребенка за пределы РФ и ввозить

его обратно, ребенок оказывается нелегальным мигрантом, даже если у его родителей есть легальное разрешение на работу и действующая временная регистрация.

Основной закон, регламентирующий пребывание иностранных граждан на территории РФ (№ 115-ФЗ), предписывает, что иностранный гражданин, как взрослый, так и ребенок, должен состоять на миграционном учете. Незаконно находящиеся в России дети-иностранцы подлежат депортации. Соответственно, дети, не имеющие легального статуса в России, лишены всех прав, включая доступ к образованию и к медицине. Многие эксперты считают, что такая ситуация противоречит действующей Конвенции о правах ребенка, подписанной и ратифицированной Российской Федерацией. Позиция УФМС заключается в том, что если ребенок не состоит на миграционном учете, именно это влечет за собой ущемление его прав и интересов и все последующие нарушения.

С проблемой легального статуса детей-мигрантов тесно связана проблема доступа к образованию. Согласно закону «Об образовании», дети-иностранцы имеют право обучаться в дошкольных и общеобразовательных учреждениях, если они имеют документальное подтверждение законности пребывания (проживания) в Российской Федерации. Для зачисления в школу ребенок-иностранец должен иметь один из следующих документов: вид на жительство, разрешение на временное проживание, миграционную карту. В действительности эти нормы не строго соблюдались, и отсутствие регистрации не всегда являлось препятствием к зачислению ребенка в школу – школы принимали детей, документы которых находились в

процессе оформления, и тем самым фактически нарушали закон³.

При приеме детей, имеющих временную регистрацию, на школу возлагается обязанность следить за сроком окончания миграционной карты и напоминать родителям о необходимости ее продления. Фундаментальным образом здесь интересы ребенка и школы совпадают и вступают в противоречие с нормами миграционного законодательства. В ситуации, когда у ребенка истекает срок легального пребывания в РФ, и ребенок переходит на нелегальное положение, школа, руководствуясь нормами миграционного законодательства, должна ребенка исключать. Это не только заставляет школу заниматься несвойственным ей делом, но и разрушает учебный процесс.

В Санкт-Петербурге ситуация с приемом в школы детей, не имеющих гражданства РФ, заметно изменилась весной 2011 года, после того как УФМС затребовало от Комитета по образованию статистику по детям без гражданства, обучающимся в школах Санкт-Петербурга, и провело проверку в ряде школ. Эта проверка актуализировала противоречия на разных уровнях законодательства. В марте 2011 г. было проведено совместное совещание ГУ МВД, УФМС, Прокуратуры и Комитета по образованию, на повестке дня которого стоял вопрос об обучении в школах Санкт-Петербурга детей, проживающих в городе без легального статуса. После совещания по районным отделам образования было разослано письмо с разъяснением о необходимости строго соблюдать все нормы действующего законодательства при приеме детей в школы, а также строго вести контроль за миграционным статусом и уведомлять миграционную службу для своевременного реагирования

в случае нарушений.

Теперь, когда школы вынуждены отчислять учеников с нелегальным миграционным статусом, увеличилось число выбывших из школ в связи с отсутствием документов. Так, по данным НУЛ СОН НИУ ВШЭ, в одной из школ в конце 2010/2011 учебного года выбыло из-за проблем с документами 52 человека, и только 35 из них смогли решить вопрос с документами за лето и вернуться в школу. Еще в 5 школах исследователям сообщили, что на 1 сентября 2011 года у них не числятся дети без гражданства, хотя весной 2011 года, судя по спискам Комитета по образованию, в каждой из этих школ было более 30 таких детей.

Высказываются опасения в целесообразности использования столь жестких мер. Ведь школа выполняет не только образовательную и воспитательную функции, но также обеспечивает функцию социального контроля.

В интервью с экспертами из диаспор и учреждений соцзащиты упоминалась еще одна правовая проблема, касающаяся детей из семей трудовых мигрантов. Она относится к семьям, которые пересекли границу РФ много лет назад. Родители в какой-то момент нарушили миграционное законодательство, не встали на миграционный учет и живут здесь нелегально. В России у них родились дети, но ни дети, ни родители не имеют легального статуса.

Еще более сложная как с юридической, так и с социальной точки зрения ситуация возникает, когда родителей-иностранцев депортируют или с ними что-то случается, а ребенок остается в России один, без документов и всяких прав. С такими детьми работает приют «Транзит», на который возложена обязанность отправки детей на родину. Дети-иностранцы, попа-

дающие в «Транзит», – это обычно дети из узбекских и таджикских семей. Особенно сложные ситуации возникают в тех случаях, когда у детей нет легального статуса.

Стоит отметить, что юридически обоснованная позиция УФМС по строгому соблюдению всех норм российского миграционного законодательства во многих случаях вступает в противоречие с логикой жизни. Это означает, что необходимо изменение законодательства или хотя бы подзаконных актов на уровне города – в частности, чтобы дети имели право временно находиться в школе даже при отсутствии документов.

2) Проблемы статистики и данных.

Учет мигрантов вообще и неграждан РФ в частности – сложная задача. Каждая организация, которая занимается работой с детьми и мигрантами, ведет свою статистику. В Санкт-Петербурге единственным открытым источником, где сведены воедино данные разных ведомств, является ежегодный отчет «Аналитические материалы о положении детей в Санкт-Петербурге», публикуемый Санкт-Петербургским государственным учреждением социальной помощи семьям и детям «Региональный центр «Семья»⁴.

Основной орган, занимающийся учетом миграционной ситуации, это УФМС, поэтому он обладает наиболее полными и своевременными данными. Однако УФМС учитывает только взрослое население, несовершеннолетние не попадают под этот учет. Для получения сведений о детях из семей мигрантов, в том числе детей без гражданства, УФМС вынужден полагаться на сведения Комитета по образованию, которые тот собирает из районных отделов образования, а те, в свою очередь, получают эти данные из школ. Нетрудно заме-

тить, что дети, которые не ходят в учреждения образования, полностью выпадают из учета.

Комитет по образованию начал вести мониторинг детей-мигрантов в школах относительно недавно, с 2009 года. При этом учет был направлен на оценку количества детей-инофонов, т.е. детей с неродным русским языком, поскольку именно эта характеристика важна с точки зрения организации образовательного процесса. В 2011 году, по просьбе УФМС, Комитет по образованию собрал сведения о числе детей без гражданства в школах и детских садах города.

В ходе работы над данным проектом исследовательская группа столкнулась с тем, что данные о количестве детей без гражданства РФ, полученные от Комитета по образованию, во многих случаях не соответствовали реальному положению вещей. Отчасти это объяснялось тем, что между сбором статистики и началом исследования прошло несколько месяцев, и за это время часть детей успела получить гражданство; часть покинула школу, не решив своих проблем с регистрацией; в какие-то школы поступили новые дети без гражданства РФ.

Эти примеры показывают, что ситуация настолько динамичная и сложная, что школы не успевают ее отслеживать. На недостатки статистического учета, отсутствие достоверных статистических сведений, несогласованность статистики, получаемой из разных источников, указывали почти все эксперты. Совершенно очевидно, что должна быть выстроена и отлажена система учета разных категорий мигрантов, инофонов, лиц без гражданства РФ, где будет зафиксирована страна происхождения, родной язык, срок пребывания в Российской Федерации.

³ Ситуация изменилась весной 2011 г., когда УФМС потребовало от Комитета по образованию строго следить за тем, чтобы дети без правильно оформленных документов не принимались в школы. Подробнее об этом в разделе «Статус гражданства учеников».

⁴ <http://www.homekid.ru/homekid.htm>

3) Концентрация мигрантов и сегрегация школ.

Дети-мигранты, в частности, неграждане РФ, распределены по школам Санкт-Петербурга очень неравномерно. Приступая к этому проекту, исследовательская группа НУЛ СОН НИУ ВШЭ получила от Комитета по образованию некоторые данные о численности детей без гражданства РФ в школах Санкт-Петербурга. Были предоставлены данные не о всех школах, а только о школах со значительным числом детей-неграждан (20 и более). Таких школ во всем Петербурге оказалось всего 91. В подавляющем большинстве школ доля неграждан не превышает 15%; есть всего пять школ, где их больше.

На рисунке, представляющем собой карту города, показано, как эти школы распределяются по районам. Наибольшее количество таких школ находится в Невском и Выборгском районах (15 и 11 школ соответственно); эти районы обозначены наиболее темным цветом. Районы, обозначенные светло-серым, насчитывают от 5 до 9-ти таких школ. В остальных районах, обозначенных белым цветом, таких школ менее 5.

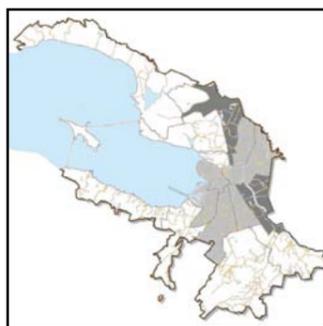

Рисунок 1. Распределение школ со значительным числом детей-неграждан по районам города.

Районы, в которых есть три и более школы с высокой долей неграждан (выше 10%) – это все тот же Невский район, а также Адмиралтейский, Центральный и Петроградский.

Зачисление детей мигрантов в школы происходит на общих основаниях. При сравнении числа мигрантов в школах разного вида оказывается, что в гимназиях и других учебных заведениях, дающих «повышенный уровень образования», число таких детей минимально. Эксперты связывают это с тем, что обучение в таких заведениях «требует, как минимум, отличного знания русского языка». Отсутствие документов также служит препятствием.

Можно наблюдать, как возникает сегрегация на уровне школ: практически в каждом районе Петербурга существует несколько школ, где доля мигрантов заметно выше, чем в других школах района. Есть несколько факторов, способствующих такому расслоению. В первую очередь, это доступность дешевого жилья поблизости от школы – в спальных районах это обычно общежития, в центральных районах – дома с коммунальными квартирами или расселенные дома, готовящиеся к сносу. Второй важный фактор – наличие в округе большого количества рабочих мест для мигрантов (например, рынки). Большую роль играют также сетевые отношения: вновь прибывшие мигранты предпочитают отправлять своих детей в школы, куда ходят дети их родственников или знакомых.

Вместе с тем никто не заинтересован в формировании отдельных школ для детей-мигрантов. На уровне Комитета по образованию и районных комитетов чиновники единодушны в мнении, что дети мигрантов должны распределяться по школам более или менее равномерно, не сосредотачиваясь в отдельных учебных заведениях. Это считается чрезвычайно важным для их эффективной адаптации, поскольку позволяет регулярно общаться с русскоговорящими учениками. Все эксперты согласны с тем, что нужны именно полиэтничные школы с преобладанием русскоязычных детей, но существенным полиэтничным компонентом.

4) Интеграция и языковой барьер.

Главным препятствием для интеграции мигрантов в принимающее сообщество считается языковой барьер. Для детей из нерусскоязычных семей степень владения русским языком в первую очередь зависит от возраста переезда, а также от того, ходили ли они в детский сад. По утверждению экспертов, особенно работающих непосредственно с детьми, то есть сотрудников школ и районных отделов образования, важнейшая роль в адаптации и, в частности, в освоении языка принадлежит детскому саду.

В данном исследовании 48% детей без гражданства либо родились в Петербурге, либо были привезены в дошкольном возрасте, то есть теоретически имели возможность ходить в садик. Из них 75% посещали детский сад и, следовательно, получили благоприятные возможности для социализации и освоения русского. Для сравнения, из детей-граждан в нашей выборке посещали дошкольные учреждения 91%.

Чем позже ребенок с неродным русским приезжает в Россию, тем сложнее ему учить язык. В лучшем положении оказываются те дети, которые на родине ходили в «русские» школы или, по крайней мере, изучали русский язык как иностранный, а также те, в семьях которых родители, братья или сестры знают русский.

Основным местом освоения русского языка детьми-мигрантами является школа, причем основная масса детей осваивает язык просто в процессе учебы. Сравнительно небольшая часть детей занимается на специальных занятиях вне уроков или индивидуально с учителями. Кроме школы и семьи, помогают освоить язык общение во дворе, просмотр телепередач, помощь соседей и знакомых.

В 2011 году в городском бюджете впер-

вые выделены специальные средства на оплату труда учителей для дополнительных занятий русским языком с детьми-инофонами. С 2010 года учебно-методический комплекс «Русский букварь для мигрантов», созданный преподавателями кафедры межкультурной коммуникации РГПУ имени Герцена под руководством заведующего кафедрой профессора Ириной Лысаковой, начал распространяться в школах Петербурга.

Языковые занятия как с детьми, так и со взрослыми мигрантами проводятся также в диаспорах, представители которых считают, что государственные курсы недостаточно эффективны. Сейчас в одной из диаспор, по словам эксперта, ведется серьезная работа по созданию учебного курса. Планируется проводить обучение не только на базе самих диаспор, но и на базе молельных домов, которые создаются в разных районах города.

5) Социальные службы в работе с мигрантами.

На сегодняшний день в шести районах Санкт-Петербурга в Центрах социальной помощи семье и детям работают службы социальной помощи семьям мигрантов, воспитывающих детей. Эти службы были специально созданы для оказания помощи мигрантам с детьми, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Специалисты Центров оказывают правовую, психологическую, организационную и социальную поддержку, чтобы облегчить адаптацию семей мигрантов в Санкт-Петербурге.

В 2010 году Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга собрал информацию о работе социальных служб города с семьями мигрантов. Для этого был направлен запрос в Администрации районов Санкт-Петербурга⁵. За год в Центры социальной помощи семье и детям обратилась

⁵ В подготовке данного подраздела использована «Информация об организации работы по оказанию помощи семьям мигрантов в районах Санкт-Петербурга в 2010 году», предоставленная Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга.

291 семья мигрантов.

Сотрудники Центров выделяют следующие проблемы, с которыми сталкиваются семьи мигрантов: отсутствие знаний об основах российского законодательства, проблемы с установлением социально-правового статуса, отсутствие трудоустройства и жилья, трудности устройства детей в детский сад или школу, барьеры в получении медицинской помощи, а также языковой барьер. Проблемы в основном испытывают трудовые мигранты, статус которых на территории Российской Федерации является нелегальным.

К самым острым проблемам, которые стоят перед сотрудниками социальных служб, можно отнести выявление семей мигрантов, которые нуждаются в помощи, языковой барьер и отсутствие нормативно-правовых оснований для оказания им помощи.

В ходе интервью экспертов, работающих в социальных службах, высказывались мнения, что семьи мигрантов с детьми нельзя оставлять без социальной поддержки. Так как социальная незащищенность таких семей не только приводит к нарушению прав ребенка, но также может грозить социальным напряжением и воспроизводством бедности и неблагополучия.

6) Деятельность диаспоральных организаций.

В рамках исследования были взяты интервью у представителей руководства трех диаспоральных организаций и Дома национальностей.

Санкт-Петербургский «Дом национальностей» является государственным учреждением, находящимся в ведомственном подчинении Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга. Он является площадкой для информационного обмена и передачи опыта воспитания толерантности, проведения мероприятий национально-культурных автономий, объединений и землячеств,

показательных выступлений и концертов творческих коллективов, международных и городских конференций и т.д. При Доме национальностей работают руководители землячеств Санкт-Петербурга.

Традиционно национальные объединения в Петербурге занимались культурно-просветительскими задачами. В последние годы, в связи с большим наплывом трудовых мигрантов, их роль меняется: от них ожидают, что они будут помогать органам государственной власти в работе с трудовыми мигрантами. На деле получается, что диаспоры пока к этому не готовы. Некоторые диаспоры ведут деятельность по сохранению религиозной идентичности своих членов, считая ее важной для поддержания моральных норм сообщества. Для этой цели в различных районах города, особенно в тех, где число мигрантов велико, организуются молельные дома, в которых читаются проповеди на родных для мигрантов языках. На базе диаспор организуются воскресные школы для детей и курсы как русского, так и родного языков. Подобные программы носят локальный характер и охватывают малый процент мигрантов.

Среди важных аспектов деятельности НГО следует отметить просветительскую составляющую. Так, «Совет старейшин узбекского народа» с 2010 года публикует газету «ПетербургУз».

Руководители диаспор, как и эксперты из других организаций, основными проблемами детей из семей трудовых мигрантов считают проблемы с документами, приводящие к нелегальному статусу ребенка.

7) Программа «Толерантность».

В Санкт-Петербурге действует городская программа «Толерантность» (полное название «Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-

Петербурге»)⁶. Программа осуществляется силами 9 комитетов Правительства СПб и 18 районных администраций.

Первая программа «Толерантность» действовала в период с 2006 по 2010 годы. В рамках программы проведено более 5000 разнообразных мероприятий. После завершения первой программы в 2010 году была принята новая программа «Толерантность 2.0», которая будет действовать с 2011 по 2015 годы. Во второй программе больший акцент сделан на вопросах адаптации мигрантов⁷. Планируется создать максимально эффективные условия для их языковой адаптации, а именно – обучению русскому языку как иностранному. Выделены средства для оплаты труда учителей, преподающих язык детям-инофонам, будут организованы семинары и курсы повышения квалификации для учителей; разрабатываются новые образовательные программы и учебные пособия.

Все эксперты признают необходимость такой программы, поскольку она, по меньшей мере, ставит проблему перед властями. Представители диаспор считают программу важной, но при этом отмечают, что мероприятия, проводимые в ее рамках, далеки от реальных проблем мигрантов.

8) Взаимодействие между организациями в области работы с детьми мигрантов.

По результатам интервью с экспертами была составлена схема взаимодействия между организациями, вовлеченными в работу с детьми-мигрантами. Схема построена на основе формального анализа: в каждом интервью фиксировались все названные организации, с которыми осуществляется взаимодействие. Число упоминаемой той или иной организации в интервью с экспертами пропорционально размеру символа, изображающего эту организацию

на рисунке.

Центральное место в сети взаимодействия организаций, работающих с такими детьми, занимают УФМС/ГУ МВД. Важное значение в сети взаимодействия имеют образовательные учреждения и органы управления образованием: школы, городской Комитет по образованию и районные отделы образования. Все они тесно связаны друг с другом и взаимодействуют со многими другими организациями. Очень тесно взаимодействуют также школы и учреждения социальной защиты – районные Центры помощи семье и детям. Эти организации работают непосредственно с населением, с детьми и семьями, и взаимодействие между ними хорошо налажено.

Во многих интервью с сотрудниками школ и районных отделов образования упоминалось сотрудничество с РГПУ им. Герцена. Что касается диаспоральных организаций, то они весьма слабо вовлечены в сеть взаимодействия.

9) Динамика ситуации вокруг детей мигрантов.

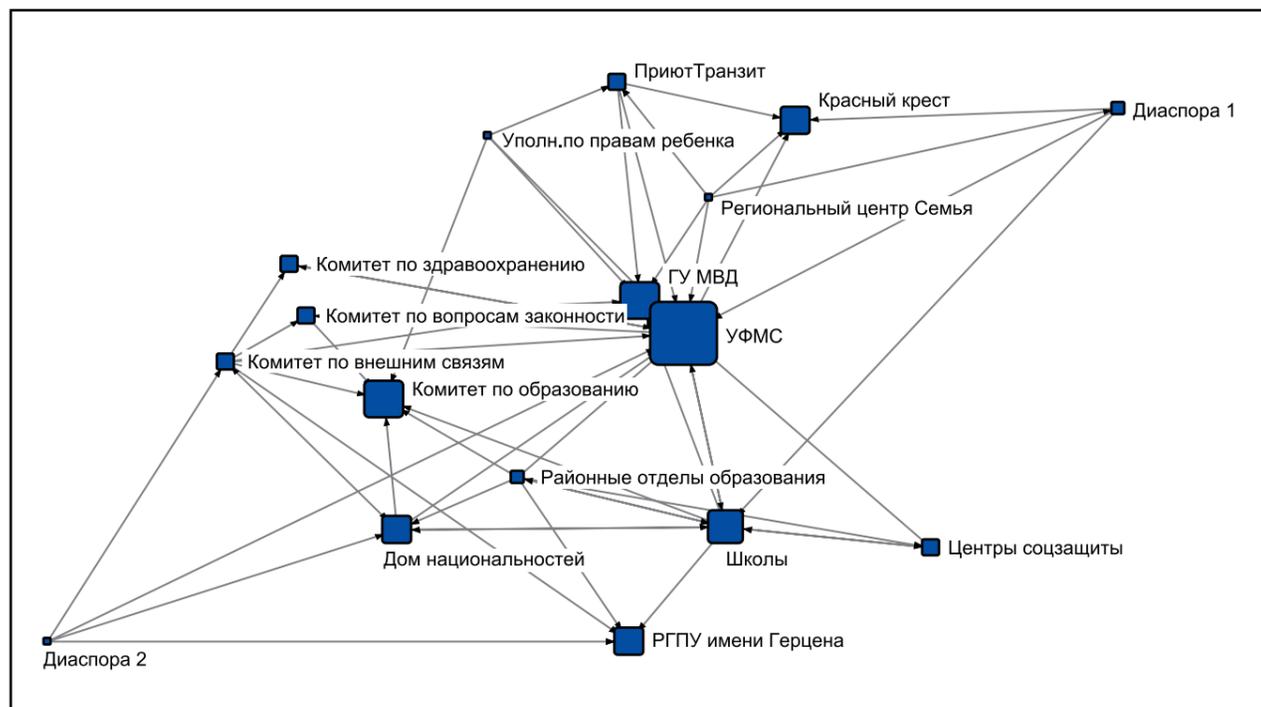
Динамику ситуации каждый из экспертов видит по-своему. Учителя и сотрудники районных отделов образования отмечают как рост числа детей-инофонов, так и изменения в этническом составе: в последние годы стало больше детей, приехавших из Средней Азии. 35–40% петербургских школьников армянской и азербайджанской национальности родились в Санкт-Петербурге, 20-25% переехали в Петербург в возрасте старше 7 лет. Для школьников из Средней Азии соотношение обратное: почти 70% приехало в Петербург, когда им было уже 7 лет и более.

Многие эксперты отмечают существенное изменение на уровне городской политики: в 2011 году впервые в городском бюджете

⁶ http://www.kvs.spb.ru/?p=materiali_po_programme366

⁷ <http://www.kvs.spb.ru/userfiles/file/Tolerance%202011-2015.pdf>

Рисунок 2. Сетевая схема взаимодействия организаций, связанных с работой с детьми мигрантов.

выделены специальные средства на оплату труда учителей для дополнительных занятий русским языком с детьми-инофонами. Самым значительным изменением последнего времени было распоряжение Комитета по образованию (см. выше раздел «Законодательные проблемы»), которое привело к сокращению числа детей без гражданства РФ в школах Санкт-Петербурга.

УФМС отмечает, что благодаря деятельности государственных структур уровень правосознания мигрантов повысился: сокращается число лиц, незаконно пребывающих на территории РФ, мигранты больше стремятся следовать миграционному законодательству.

Нормализуется ситуация и в других областях, в частности, в мониторинге эпидемиологической ситуации среди приезжающих. Важную роль в положительной динамике в области здравоохранения мигрантов выполнило создание Единого миграционного центра. Теперь большинство мигрантов вынуждено проходить медицинское освидетельствование в Центре, благодаря чему

появилась реальная возможность вести мониторинг здоровья приезжающих и выявлять опасные заболевания. Представители диаспор отмечают возросшую грамотность милиции/полиции, которая в последнее время стала более осторожно и внимательно разбираться с документами мигрантов при задержании.

10) Предложения экспертов.

Сотрудники различных госструктур подчеркивают, что лишь в последние несколько лет сформировалось представление о том, что работа в этом направлении важна и должна проводиться. Что касается барьеров в работе с детьми из семей мигрантов, все говорят о нехватке кадров и финансирования, а также о том, что кадры, которые должны работать с мигрантами, нередко не обладают достаточной квалификацией и должными знаниями.

Важным рычагом может стать работа с потенциальными мигрантами на их родине, юридическое просвещение и общее информирование. Многих проблем мож-

но было бы избежать, если бы мигрантам были заранее разъяснены их права и обязанности, тонкости их юридического положения. Такие предложения настойчиво высказывали и УФМС, и представители диаспор, и Комитет по здравоохранению. Самые разные эксперты, от УФМС до диаспоральных организаций, говорили о необходимости договоренностей между правительствами России и посылающих стран; должны быть четкие договоренности о том, сколько человек и как привозить, как учитывать по приезду.

Много говорилось также о том, что наряду с культурно-просветительской работой необходимы также меры экономического

характера, которые помогли бы в решении проблем с недобросовестными работодателями и с жильем для мигрантов. Хотя эти меры не имеют непосредственного влияния на детей, они могут существенно улучшить их положение, обеспечив более высокое качество жизни для всей семьи.

Рассуждая о том, как должна быть устроена работа с детьми мигрантов, многие эксперты выражали мнение, что следовало бы создать отдельную структуру при одном из комитетов, которая занималась бы исключительно этим вопросом. Вместе с тем, эксперты не могли указать, как выделить эту область и очертить зону ответственности для этого подразделения.

Демографические и социально-экономические аспекты

1) Статус гражданства учеников.

Как было описано выше, выборка для анкетирования составлялась на основе предоставленных школой списков старшеклассников, не имеющих российского гражданства. Вопрос о гражданстве также задавался школьникам при анкетировании.

Почти в четверти случаев информация школы не совпадала с ответом школьника: 58 учеников, которые по спискам школ числились негражданами, заявили, что у них есть статус гражданства; 8 человек не смогли ответить на вопрос о гражданстве.

Вполне вероятно, что подростки не разбираются во всех этих сложностях, и поэтому любое изменение статуса их семьи – например, получение родителями вида на жительство – может восприниматься как переход от состояния неграждан к состоянию граждан, поскольку с изменением легального статуса расширяется круг прав. В ответах школьников встречалась даже такая категория, как «временное гражданство».

Во-вторых, ситуация с легальным статусом, как уже упоминалось выше, очень лабильная и меняется быстро, школа не успевает ее отслеживать. В-третьих, нельзя исключить того, что в ряде случаев дети, зная, что у них нет гражданства, говорят интервьюеру, что оно у них есть, чтобы избежать ненужных расспросов.

Большинство детей понимают разницу между наличием и отсутствием гражданства. Основной проблемой неграждан, по мнению подростков, является то, что «регистрацию нужно все время продлевать». Хотя само по себе отсутствие гражданства не влияет на повседневную жизнь,

«если есть гражданство, не будет проблем с полицией». Многие подростки, особенно в 10-11 классах, говорили о том, что гражданство будет нужно в будущем. Высказывались такие мнения: иностранцам в вузе учиться дороже, чем гражданам; «оно дает хорошую работу»; «если у меня будет гражданство, я смогу жить в России, в разных городах» (из полевого дневника).

Социальные педагоги и секретари школ, которые вынуждены заниматься документами детей, рассказывали об ужесточении контроля со стороны прокуратуры. Почти в каждой школе рассказывали, что за несоблюдение правил школам грозит большой штраф. Осенью 2011 года, как убедились исследователи, прокуратура осуществляла массовую проверку школ на предмет правильности оформления миграционных документов учащихся.

2) Страна происхождения, этническое самоопределение, родной язык.

Как говорилось выше, нет статистических данных о численности детей-мигрантов в Санкт-Петербурге. Статистика, собранная в различных ведомствах и опубликованная Комитетом по социальной политике правительства Санкт-Петербурга, дает следующую оценку ситуации. В 2010 году численность детей, не имеющих гражданства РФ и обучающихся в петербургских школах, составила 8 259 человек, не имеющих постоянной регистрации – 15 732 человек⁸.

Подведомственная Комитету по образованию организация «Региональный центр оценки качества образования и информационных технологий» осуществляет мониторинг школ и сбор статистики по шко-

лам через автоматизированную информационную систему учета детей школьного возраста (АИСУ «ПараГраф»). По данным этой организации, в 2010 году общая численность учеников в 758 школах Санкт-Петербурга составляла 351 175 человек, из них детей с неродным русским языком было 5 718 человек, что составляет 1,6%. Не вызывает сомнения, что такая оценка сильно занижена. Это связано с тем, что заполнение графы «родной язык учащегося» в АИСУ «ПараГраф» не является обязательным, и большинство школ для простоты заполнения указывают для всех учеников русский язык в качестве родного.

Есть и другая официальная статистика. По данным, предоставленным НУЛ СОН НИУ ВШЭ Комитетом по образованию, в 2010 году число детей с неродным русским языком в школах Санкт-Петербурга составляло 2,9%.

В данном исследовании детей чаще всего страной происхождения ребенка, не имеющего гражданства РФ, были государства Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия) – 30,7% и Азербайджан – 24,1%. Более половины детей без гражданства приехали из этих стран.

Довольно значительная часть детей, не имеющих гражданства РФ, родились в России. Многие дети, хотя и родились на территории других государств, были привезены в Россию в раннем возрасте. Каждый четвертый ребенок без гражданства РФ считает русский язык своим родным языком.

В данном исследовании 13% детей, не имеющих гражданства РФ, определили свою этничность как русскую. Обычно это были дети, родившиеся в России или переехавшие в раннем возрасте.

3) Миграционная история.

Длительность проживания семьи трансграничных мигрантов на террито-

рии принимающего государства является важным фактором интеграции. Для детей особенно важно, в каком возрасте был осуществлен переезд, поскольку усвоение чужого языка происходит тем легче, чем раньше ребенок с ним сталкивается. В данном исследовании более половины детей, не имеющих гражданства РФ, приехали в Санкт-Петербург в возрасте 7 лет и старше. Очевидно, адаптация этих детей будет происходить сложнее, чем тех, кто приехал в дошкольном возрасте или родился в Петербурге.

Следует подчеркнуть, что, помимо трансграничной, существует и внутренняя миграция, и Санкт-Петербург является одним из самых привлекательных городов для приезжих из регионов. В этом исследовании 16% школьников, имеющих гражданство РФ, являются внутренними мигрантами, то есть приезжими из других регионов России.

Если в 1990-е годы большая часть мигрантов приезжала из стран Закавказья, то в последние годы нарастает волна миграции из Средней Азии. Учителя отмечают, что детей из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии становится больше. Эксперты из диаспоральных организаций подтверждают, что граждане Узбекистана и Таджикистана в последнее время стали чаще приезжать в Россию с детьми; раньше была более распространена ситуация, когда на заработки приезжали мужчины (реже – оба родителя, оставляя детей бабушкам).

Известно, что весьма распространенной является такая стратегия переезда в Россию, когда на заработки на несколько лет отправляется отец, оставляя семью на родине. Через несколько лет, устроившись и обзаведясь связями, он перевозит семью. Именно такая стратегия перевоза семьи многими, от сотрудников УФМС до руководителей диаспоральных организаций, рассматривается как единственно

⁸ Аналитические материалы о Положении Детей в Санкт-Петербурге. 2010 год. Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга URL: <http://www.homekid.ru/kidinspb2010/>

правильная, поскольку за несколько лет в России человек приобретает такой легальный статус (разрешение на временное проживание или вид на жительство), который дает возможность решить проблемы с документами и для членов семьи. Напротив, стратегия, когда семья с детьми приезжает в статусе «временно пребывающих» (по миграционным картам), рассматривается как крайне нежелательная для детей (см. выше раздел Законодательные проблемы).

4) Состав семьи и жилищные условия.

Дети-неграждане живут в подавляющем большинстве случаев преимущественно в полных семьях с матерью и отцом. Этим они отличаются от детей, имеющих гражданство РФ, из которых только половина живет в семье с матерью и отцом и более четверти – в семье с одним родителем.

Семьи граждан и неграждан отличаются также количеством детей: в семьях граждан детей меньше. Что касается жилищных условий, три четверти семей детей-неграждан проживают в съемном жилье и только четверть имеет собственную квартиру или комнату. В семьях детей с российским гражданством соотношение обратное: 80% проживают в собственном жилье и только 19% снимают квартиру или

комнату.

Специалисты, работающие непосредственно с детьми, то есть практики образования и социальные работники, замечают, что нередко семьи мигрантов имеют плохие жилищные условия. Часть семей нелегальных мигрантов вообще живет в антисанитарных условиях в расселенных домах.

5) Образование и работа родителей.

По сравнению с гражданами, среди неграждан больше родителей со средним образованием. По другим категориям (начальное или среднее профессиональное, высшее) различия между гражданами и негражданами не столь значительны.

Следует заметить, что к сведениям об образовании родителей, полученным от детей, следует относиться с осторожностью, поскольку дети не всегда хорошо знают, какое именно образование имеют их родители.

Различия между детьми-гражданами и детьми-негражданами наблюдается по занятости их матерей. У детей-неграждан матери часто являются домохозяйками (37%). У детей-граждан не работает лишь 12% матерей. Это существенное и достоверное различие. Что касается отцов, то практически все они работают: 99% отцов детей-неграждан и 95% отцов детей-граждан.

Межэтнические отношения

Межэтнические отношения в среде школьников являются важной и малоизученной темой, отчего она вызывает в обществе опасения и часто появляется в средствах массовой информации, где ситуация в школах описывается в алармистском духе.

Исходя из данных интервью и фокус-групп, а также основываясь на результатах предыдущих исследований, можно сказать, что дети из семей этнического большинства дружат как между собой, так и с иноэтничными школьниками. Число иноэтничных друзей у местных учеников зависит от того, сколько иноэтничных детей учится в школе.

Иноэтничные школьники, скорее, стремятся дружить с другими детьми мигрантов. При этом обычно не образуются моноэтнические коалиции. Школьники выбирают себе друзей с похожим жизненным опытом, в который включается недавний переезд, трудности с изучением языка и так далее. Даже если определенные этнические группы находятся в исторически или политически сложных отношениях на родине, при переезде в Петербург эти различия для детей уходят на второй план. Примером этому могут служить частые дружеские отношения между школьниками – армянами и азербайджанцами.

Поскольку в школе редко можно встретить достаточное число детей одной национальности, то дети дружат с теми, кто их окружает. Дети формируют представления о группе своих друзей в зависимости от того, кто туда попал. Таджики и азербайджанцы, учащиеся в одной школе, будут объединяться, потому что они мусульмане. Армяне и азербайджанцы могут называться кавказцами и составлять одну группу, хотя между этими этнически-

ми группами существует конфликт. Таким образом, некоторые этнические границы становятся менее важными, а некоторые вообще стираются при миграции.

Занятием, которое объединяет детей всех национальностей является командный спорт. Многие дети-неграждане называют спорт в качестве своего основного занятия после школы и способа проведения времени с друзьями.

По полученным данным, не наблюдается наличия общепринятых практик взаимодействия между девочками, которые бы давали им возможность включаться в общество сверстников так же быстро, как мальчикам. Разница в ценностях и интересах не позволяет мусульманским девочкам, над которыми довлеют нормы их семьи, культуры и религии, свободно общаться с более раскрепощенными местными сверстницами. Это важная проблема, потому что адаптация девочек происходит медленнее, а при раннем выходе замуж может вообще остановиться.

Этническая дискриминация людей, принадлежащих к «видимым меньшинствам», то есть тех, чья этническая (расовая) принадлежность очевидно отличается от большинства, является широко обсуждаемым в обществе вопросом. Однако, что касается учеников школ-неграждан, в интервью и фокус-группах школьники практически не говорят об этом. На вопрос о том, сталкивались ли они с дискриминацией по национальному признаку в Санкт-Петербурге, они говорят, что не сталкивались, но слышали об этом.

Респонденты считают, что теоретически дискриминация может быть барьером на пути к образованию и карьере в каком-то частном случае («встречаются плохие люди»), потому что некоторые из участни-

ков слышали такие истории от друзей или родственников. Но в целом участники признают, что в Петербурге проблема дискриминации остро не стоит.

Помимо прочего, в личных разговорах школьники рассказывали, что они считают дискриминацией исследования, которые часто проводят в школах, и задают вопросы об этнической принадлежности, времени переезда, юридическом статусе родителей и так далее.

Тем не менее, несмотря на то, что дискриминация преимущественно не артикулируется детьми-негражданами как важная и болезненная проблема, дети испытывают неуверенность в том, что будут обладать равными правами с местным населением, когда станут взрослыми. Исходя из этого, можно сделать предположение, что ценность справедливости значительно выше у неграждан по сравнению с гражданами, потому что они предполагают попадание в ситуацию неравноправия в будущем.

Также существуют определенные отношения между группами, которые могут быть отрицательно окрашены. Это отношение может быть связано не только с исторической неприязнью (например, между армянами и азербайджанцами), но и ксенофобским дискурсом, который представители некоторых этнических групп заимствуют из риторики в средствах массовой информации или из бытового общения.

В ситуации бытового, повседневного общения с человеком той или иной национальности, которая маркируется как «иная», «чужая», «опасная», участники исследования приходят к выводу о второстепенности или вовсе о неважности этнической принадлежности человека. На первый план выходят его личные и человеческие качества. Этот результат свидетельствует о том, что в этом возрасте подростки преимущественно не имеют

жестких стереотипов и предрассудков, которые не позволили бы им общаться с человеком только из-за его этнической принадлежности.

В рамках проекта были также опрошены представители районных отделов образования, мнения которых об уровне ксенофобии по отношению к детям-негражданам расходятся. По мнению некоторых сотрудников отделов образования, проблемы существуют только у взрослых, а дети относятся к иноэтничным сверстникам толерантно.

Исходя из результатов проведенного исследования, а также опираясь на предыдущие данные НУЛ СОН НИУ ВШЭ, можно отметить, что внутри школ отношения между детьми строятся не по этническому признаку, хотя дети мигрантов несколько чаще дружат друг с другом в силу схожего опыта. Дети этнического большинства дружат с иноэтничными детьми так же, как с местными. Дружеские отношения в классе формируются быстро, у мальчиков это часто происходит благодаря командным видам спорта, в которых они могут показать себя, несмотря на ограниченность языкового кода. Для девочек стандартной техники быстрой адаптации к новому кругу общения не выявлено.

Судя по собранным данным, опрошенные школьники не сталкивались с проявлениями дискриминации по этническому признаку в отношении себя в Санкт-Петербурге. Несмотря на то что многие слышали об определенном межэтническом напряжении, конфликтные ситуации не касались напрямую респондентов, их друзей и родственников. Что касается ксенофобии в Санкт-Петербурге, то на бытовом уровне с ней сталкиваются многие опрошенные школьники. Проявления ксенофобии случаются на улицах, в магазинах, но не по отношению к ним самим, а в общем или по отношению к взрослым.

Образование: планы и барьеры

Школа – важнейший институт второй социализации и основная среда интеграции детей – как приезжающих из других стран, так и родившихся в Петербурге. Для детей мигрантов школа приобретает еще большую значимость, чем для представителей этнического большинства: приезжие родители не полностью включены в новое сообщество, не всегда достаточно знакомы с языком и нормами поведения, чтобы обучать этим компетенциям ребенка.

Любой переезд – как внутри одной страны, так и из страны в страну, – с одной стороны, приводит к разрыву имеющихся социальных связей, к некоторой социальной дезориентации: пропадают четкие референты, приходится заново знакомиться с основными правилами и нормами, принятыми в сообществе, снова искать свое место в социальной структуре. Но при этом, с другой стороны, миграция стимулирует как родителей, так и их детей. Если родители стараются как можно лучше проявить себя в своей профессии («зарабатывая» себе статус в новом сообществе), то для детей такой областью становится образование. Поэтому школьники-мигранты – как внутренние, так и внешние – очень мотивированы в учебе.

Для измерения образовательных успехов в данном исследовании использован средний балл четвертных оценок по пяти предметам: русский язык, иностранный язык, алгебра, биология, физика. Оценки детей мигрантов сопоставимы с оценками этнического большинства в рамках каждого отдельно взятого класса. Даже если приезжие дети плохо говорят по-русски и учителя завышают им отметки, это является характеристикой школы, ее академической культуры, нормативных установок.

Оценки детей-мигрантов оказываются ниже, чем у этнического большинства, только в том случае, если дети переехали в Россию после 7 лет. В случае переезда до этого возраста специфических проблем с успеваемостью у них не возникает. Заметно хуже оценки неграждан только по русскому языку. Это говорит об отсутствии непреодолимых различий в возможностях и способностях учащихся с гражданством и без него. Разница в успеваемости не может быть объяснена чистым эффектом миграционного статуса. Большую роль играют возраст в момент переезда и длительность пребывания в стране, то есть степень включенности в принимающее сообщество – знание языка, культуры и т.п. Особенно тяжело приходится тем, кто переехал в подростковом возрасте: в этом случае проблемы, связанные с переездом, накладываются на обычные трудности переходного возраста.

Девочки традиционно учатся в школе лучше мальчиков – это верно как для граждан, так и для неграждан. Оценки мальчиков и девочек по всем предметам достоверно различаются; девочки без гражданства учатся лучше, чем мальчики с гражданством.

Не всегда приезжающие из других стран дети сразу же начинают ходить в школу, в некоторых случаях это вообще не происходит. В совокупности была получена информация о 244 детях. Из них перерыв перед обучением в петербургской школе сделали 45 человек. В основной массе случаев перерыв в обучении составлял меньше года. Есть основания полагать, что не продолжающих обучение в России детей значительно больше, но они просто не попадают в выборку при опросах школьников, так как их семьи оказываются никак не

связанными с системой образования.

Две основные причины, по которым после переезда дети школьного возраста не сразу идут учиться, – недостаточное знание русского языка и проблемы с документами; переезд в середине учебного года становится основанием для пропуска в два раза реже. Другая важная проблема: дети не идут учиться из-за неустроенности, поскольку родители не могут определиться с местом жительства и организовать достаточно размеренный быт.

Неграждане менее склонны к культурному потреблению, чем граждане. При этом для обеих групп наиболее популярным является посещение кино, преимущественно с друзьями, на втором месте – музей. В театр и цирк ходит меньше половины учащихся, как родившихся здесь, так и приезжих. Дети-граждане чаще ходили в музеи и театры с родителями, а дети-неграждане – со школой. Школа и в этом аспекте играет ключевую роль для адаптации учеников-неграждан, знакомства их с новой культурой.

Учителя осознают, что приезжие дети сталкиваются с различными проблемами, когда попадают в совершенно новую для них среду, в новый коллектив. Они готовы уделять новеньким больше внимания, заниматься на «продленке» дополнительно, давать специальные задания и т. п. Главное, чтобы ребенок и его семья были настроены на то, чтобы включиться в местное сообщество, закрепиться.

Учителя, в общем, не рассматривают проблемы детей мигрантов как вызванные их иноэтничностью. Для них это просто школьники, попавшие в трудную ситуацию, не обладающие достаточными компетенциями, их активно «подтягивают». Больше всего работают с такими детьми учителя начальной школы, это очень выгодно для школьников-мигрантов с точки зрения их адаптации. Учителя понимают, что важно

не только научить ребенка русскому языку, но и помочь ему включиться в коллектив, приобрести социальные навыки, начать общаться со сверстниками. Поэтому детей активно привлекают к разнообразным мероприятиям. Это важно как для школьников, приехавших из других городов/стран, так и для родившихся в Санкт-Петербурге: они также учатся общаться с непохожими на них детьми, уважать их.

Основной проблемой и критерием (не)успеха школьников-мигрантов является освоение ими русского языка. Меньше всего проблем с языком испытывают дети мигрантов, попадающие в страну в раннем возрасте (не старше 2-3 класса начальной школы): они осваивают основы языка за два-три месяца, а через год уже настолько адаптируются, что добиваются определенных успехов в учебе. По мнению экспертов, обучение таких детей в младшем возрасте проходит быстрее и проще, особенно если помогают родители.

Существующие программы обучения русскому языку разработаны для детей, которые находятся на первых ступенях образовательной карьеры. Дети старшего возраста, находящиеся в группе риска, часто обходятся вниманием при разработке подобных программ. При этом в конце 9 класса каждого ученика ждет государственная итоговая аттестация, пройти которую без владения языком невозможно. Школы же подают в комитеты статистику, основанную на проценте успешно сдавших экзамен детей, соответственно, им нежелательно, чтобы неуспешные ученики оставались в старшей школе и плохо сдавали ЕГЭ. Поэтому многие школы рекомендуют им продолжить обучение в учреждениях начального и среднего профессионального образования.

Интересно, что только мальчики в ходе фокус-групп упоминали в качестве одного из барьеров на пути к желаемому

образованию недостаточное владение языком наряду с недостатком денег, связей и интеллекта (уровня образования). Девочки полагают, что им может помешать перемена жизненных интересов, лень, неуверенность в себе.

Однако реальным препятствием для включения в принимающее сообщество и обучения в школе незнание языка становилось в крайне редких случаях. Среди опрошенных детей большинство либо знали основы русского еще у себя на родине, либо быстро освоили их по приезду. В изучении языка им помогала в первую очередь семья, на втором месте оказывается школа, также важным агентом социализации становится «двор» или «улица» – новые друзья и знакомые из ближайшей округи.

В качестве переводчиков учителя могут привлекать быстро выучивших язык детей. Дети мигрантов стараются не давать поводов для вызова родителей в школу: для их семей характерна установка на прилежную учебу. При этом родители не уходят от участия в жизни ребенка, напротив, они стремятся посещать регулярные классные собрания даже активнее представителей этнического большинства.

То, какое образование и карьеру выбирает ребенок-мигрант, характеризует степень его интеграции и (не)схожесть восприятия важнейших институтов с характерным для этнического большинства восприятием. Абсолютное большинство выбирает высшее образование, а обучение в начальных профессиональных учебных заведениях оказывается наименее притягательным вариантом. Три четверти школьников хотят тем или иным образом поступить в вуз, причем эта пропорция одинакова для представителей этнического большинства и меньшинства.

Кроме определенного образовательного уровня, маркером образованного человека с точки зрения информантов яв-

ляется общий успех в жизни – хорошая работа, материальный достаток, то есть в некотором смысле следствия получения образования. В некоторых интервью дети очень четко артикулировали, что в современном мире невозможно достичь успеха, не имея высшего образования. Мало кто говорит о воспитанности и культурности как важных следствиях образования. Для ряда подростков этот вопрос оказался сложным, и они не смогли дать никакого определения.

Далеко не все дети-неграждане имеют четкое представление о том, что такое высшее образование и что оно может им дать. Такое отношение к образованию связано с отсутствием соответствующего опыта обучения в университете у их родителей и активной пропагандой высшего образования в российских школах – для них важной статьёй отчетности является процент поступивших в вузы. Следует заметить, что схожее поведение свойственно и ученикам-гражданам.

Многие дети-неграждане, отвечая на вопрос о желаемом образовании, на самом деле говорят о выборе определенной профессии. Это явно свидетельствует о том, что для них не важен образовательный уровень как таковой, они сосредоточены на поиске интересной для них специальности и лишь затем выбирают учебное заведение, где можно овладеть соответствующими навыками. Такая стратегия действий после 9 класса опять же довольно типична для детей-граждан.

Наиболее популярными профессиями среди детей-неграждан являются врач, юрист, полицейский (под этой категорией объединены полиция, ФСБ, таможня). Среди детей-граждан эти профессии значительно менее популярны. С другой стороны, актуальные для детей-граждан профессии дизайнера, программиста, психолога, актера, экономиста вызывают

значительно меньше интереса у детей-неграждан.

Такой разнице в выборе профессий можно дать объяснение: дети-неграждане в связи со своим опытом тяготеют к типам работы, связанным с силовыми структурами и медициной и дающим доступ к определенным важным для сообщества благам. Они часто сталкиваются с несправедливостью по отношению к себе или к своим родственникам и знакомым, и желание получить одну из перечисленных профессий является примером компенсации.

По нашим данным, этот результат верен для всего этнического меньшинства, то есть является общей характеристикой детей мигрантов, а не только неграждан. Семьи граждан не сталкиваются с силовыми ведомствами, проблемами с документами в таком масштабе, как неграждане. Поэтому выбор школьников-граждан продиктован, в первую очередь, тем, что считается на данный момент модным и престижным в молодежной среде. Также для этой категории детей выбор профессии (как и образования) часто становится шагом для поддержания статуса семьи. Ученики-граждане принимают решение в пользу определенной профессии не потому, что она поможет им в будущем решить проблемы, с которыми сталкивается семья (что верно для неграждан), а потому, что такая работа им интересна и ею будут восхищаться друзья; потому что гипотетически работа в выбранной сфере прочит большие заработки.

В идеальной ситуации, предполагающей отсутствие каких-либо препятствий, для детей-неграждан наиболее желаемыми остаются профессии врача и полицейского, популярной оказывается работа спортсмена. Выбирают ее исключительно мальчики, неграждане чаще, чем граждане, рассматривая как недостижимую мечту. Также в категорию профессии-мечты попадает актерская карьера – как для граждан,

так и для неграждан.

Вопрос – «Кем ты будешь работать через 10-15 лет» – задает наиболее реалистичную рамку восприятия. Самым популярным вариантом остается «врач», однако разница между числом детей-неграждан, которые *хотели* бы получить эту профессию, и числом тех, кто уверен, что именно так и будет, весьма существенна.

Таким образом, можно сделать вывод, что представления об идеальной профессии граждан и неграждан схожи, основные различия обнаруживаются для вариантов работы, рассматриваемых учениками как реально возможные. Это объясняется тем, что дети, приезжающие из других стран, уже начинают адаптироваться в принимающем сообществе, усваивать наиболее распространенные нормы и ценности, среди которых оказываются и получение профессии, подразумевающей творчество и самовыражение. Поэтому на вопрос об идеальной работе они дают схожий с гражданами ответ. Однако, рассуждая о том, кем реально они могут стать через 10-15 лет, они начинают учитывать специфические для их группы ограничения, свой жизненный опыт и т.п. и заметно корректируют свои желания.

Школьники (как граждане, так и неграждане) достаточно оптимистичны относительно того, смогут ли они получить желаемое образование. Все же школьники отмечают, что есть факторы, которые могут им помешать получить намеченное образование либо профессию.

Ряд препятствий характерен как для детей, приехавших из других стран, так и для представителей этнического большинства. Все дети не уверены в своих возможностях в условиях высокой конкуренции, в связи с чем опасаются, что у них будет недостаточный балл ЕГЭ, не хватит мест в учебном заведении или вакансий на работе. Ученики также опасаются внезап-

ного изменения системы приема в вуз, в результате которого школьники не успеют подготовиться к поступлению. Основными проблемами при трудоустройстве обе группы респондентов видят отсутствие опыта работы и возможную невостребованность профессии на рынке труда.

Выделяется значительная категория барьеров, актуальных именно для детей-неграждан, их можно условно разделить на два типа: внешние барьеры и внутренние препятствия. Внешние барьеры представляются как воздействие некоей неподконтрольной силы, в связи с которым респондент будет вынужден отказаться от намеченной цели. К ним можно отнести такие вероятные препятствия, как необходимость переезда в другой город/страну, проблемы с документами, этническая дискриминация, категорическое несогласие родителей/будущего супруга с выбором.

Внутренними препятствиями становятся личностные качества (например, застенчивость)/установки/ценности, имеющиеся у детей и не вполне согласующиеся с требованиями принимающего сообщества. Они значительно чаще упоминаются мальчиками, чем девочками. К ним можно отнести сложности, связанные с адаптацией к жизни в большом городе; культурные различия с русскими – очевидные проблемы, актуальные только для детей, приезжающих из других стран, и воспринимаемые как серьезное препятствие на пути к полноценной адаптации. Маркерами этой адаптации становятся успешная образовательная и профессиональная карьера.

Мальчики боятся не преуспеть из-за неопрятного внешнего вида либо неправильного образа жизни (алкоголизма) и болезней. Подобный страх, не характерный для русских детей, объясняется в первую очередь условиями, в которых оказываются школьники, приехавшие из других стран. С одной стороны, они не владеют

русским языком в достаточной для свободного вхождения в новое сообщество мере. С другой – многие из них живут в окружении неблагополучных семей, отличительными чертами которых как раз являются неопрятная внешность, склонность к злоупотреблению алкоголем, вызванные нищетой и вредными привычками заболевания.

Совокупность этих факторов приводит к отчетливой гиперкомпенсации детей мигрантов, намеревающихся адаптироваться в Петербурге. С одной стороны, они стараются максимально отдалиться от неблагополучной группы мигрантов, с которой их легко начинают ассоциировать. С другой – компенсировать недостаточное знание языка, также воспринимаемое как потенциальный барьер, демонстрацией знакомства с основными нормами и правилами сообщества. Это стремление приводит к излишне аккуратному и, с точки зрения этнического большинства, несколько щегольскому стилю в одежде (строгие костюмы, белые сорочки), усиленному вниманию к своему внешнему виду, поведению, здоровью.

Для девочек специфическим препятствием на пути к достижению желаемого образования либо карьеры может стать создание семьи и рождение детей. Также девушки склонны опасаться того, что родители или будущий муж будут против выбранной ими карьеры или вообще запретят работать. Это явный отпечаток традиций отправляющего сообщества.

Девочки значительно реже, чем мальчики, говорили о ксенофобии в российском обществе и дискриминации определенных этнических групп как о возможном барьере. Этому можно дать несколько объяснений. Во-первых, это чувствительная тема, на которую трудно и неприятно рассуждать, поэтому девочки стремились избегать ее. Во-вторых, в силу положения женщин в части отправляющих обществ, женщины и девоч-

ки-мигранты в России меньше выходят на улицу, имеют меньше социальных контактов, менее интегрированы, чем мужчины.

Можно сделать вывод, что, в общем, взаимодействие с системой образования для школьников-неграждан не намного сильнее затруднено, чем для граждан, они так же могут успевать в школе, делают схожий образовательный выбор, планируют

карьеру. Главным фактором, влияющим на их жизненную карьеру, является степень владения языком. В результате получается, что чем раньше ребенок попадает в систему образования, тем больше у него шансов на успех в будущем. Самым эффективным для адаптации оказывается посещение российских образовательных учреждений, начиная с детского сада.

Здоровье и здравоохранение

Все иностранцы, независимо от их статуса (включая нелегальных), имеют право на бесплатную скорую медицинскую помощь. Другие виды медицинской помощи предоставляются либо платно при обращении в учреждения здравоохранения, либо по договору добровольного медицинского страхования, либо по договору обязательного медицинского страхования. Медицинское страхование иностранцев может быть обязательным (обязательное медицинское страхование или ОМС, страховка оплачивается за счет обязательных отчислений работодателем иностранца) или добровольным (добровольное медицинское страхование, ДМС, страховка оплачивается непосредственно иностранцем). Нелегально находящиеся на территории России иностранцы не имеют право ни на ОМС, ни на ДМС. Если у детей-неграждан есть статус временно проживающих или постоянно проживающих, они имеют право на полис ОМС в том случае, если такой полис есть у их родителей.

Молодые люди, не имеющие гражданства, более оптимистично оценивают свое состояние здоровья, чем ученики с гражданством.

Потребление алкоголя и курение является практикой, которая воспроизводится в семье: регулярно курят и употребляют алкоголь обычно те ученики, в чьей семье это принято. Регулярное употребление наркотиков является исключительными случаями и связано не с миграционным статусом или этничностью, а, в первую очередь, с социальным статусом семьи. Эти практики характерны для тех детей, чьи семьи занимают определенное положение и располагают свободными средствами.

По результатам опроса, к рисковому поведению более склонны дети-гражда-

не, чем неграждане. Среди детей-неграждан подавляющее большинство никогда даже не пробовали курить, тогда как среди детей-граждан таких всего чуть более половины. Неграждане реже употребляют и даже пробуют алкоголь. Среди школьников лишь половина неграждан пробовала алкогольные напитки, тогда как среди граждан таких детей большинство. Ученики, которые, по собственным словам, регулярно употребляют алкоголь, обосновывают это тем, что в их семье среди родителей так принято. Ученики из мусульманских сообществ, как мальчики, так и девочки, категорически отвергают не только курение, но потребление алкоголя как на религиозном, так и на эмоциональном уровне. Потребление наркотиков является исключительной практикой (значимых различий между гражданами и негражданами не выявлено). Большинству опрошенных школьников наркотики никогда даже не предлагали.

Граждане и неграждане с одинаковой частотой занимаются различными видами спорта. Неграждане предпочитают в большей степени боевые искусства и единоборства. Совершенно очевидно, что командные виды спорта чрезвычайно полезны для адаптации и успешной социализации детей мигрантов. Они дают возможность достичь какого-либо статуса своими усилиями, тогда как в других сферах жизни их статус определен извне.

В представлении детей о том, что такое медицинский полис, чем отличается больница и поликлиника и пр., существует большая путаница. Такая ситуация осложняет оценку того, как происходит взаимодействие с системой здравоохранения. Часто на подобные вопросы дети, а особенно неграждане, дают ответы, ко-

торые являются нормативными, кажутся им правильными и желательными. Такого рода результаты следует воспринимать с осторожностью. Тем не менее, обнаруживается, что из-за отсутствия медицинского полиса неграждане чаще обращаются за платными услугами. Отсутствие страховки и стоимость медицинских услуг являются ключевым барьером в доступе к системе здравоохранения, что может иметь последствия, связанные не только со здоровьем. Например, из-за стоимости платного медицинского осмотра могут стать недоступными занятия в спортивной секции. Сами дети-неграждане воспринимают эту ситуацию как дискриминирующую их.

По данным опроса, среди детей-неграждан практически половина не имеет медицинского полиса. При этом треть утверждает, что имеют такой полис. Характеристики длительности последнего заболевания граждан и неграждан отличаются. Существуют статистически значимые различия: продолжительность болезни неграждан меньше, чем у граждан, и чаще всего составляет меньше недели.

В отличие от граждан, причина обращения к платным медицинским услу-

гам для неграждан – вынужденная, ввиду отсутствия документов, что является одним из самых актуальных барьеров для детей-неграждан. Дети-граждане значительно более критически оценивают свой опыт обращения в медицинские учреждения, чаще отмечая почти все типы проблем. Единственная проблема, которую чаще указывают неграждане, чем граждане, – необходимость платить врачам.

В силу своего миграционного статуса ученики-неграждане исключены из системы реабилитационно-оздоровительных учреждений, однако четверть из них имеет опыт отдыха в санатории или в оздоровительном лагере. Самым популярным видом отдыха для детей-граждан является отдых на даче, тогда как неграждане предпочитают ездить к родственникам. Также неграждане чаще, чем граждане, ездят отдыхать с родителями. Довольно много детей остается на летних каникулах в городе. В этот период, пока родители работают, дети предоставлены сами себе. Необходимо развитие различных форм организации досуга в течение лета, которые были бы доступны не только гражданам, но и детям, не имеющим гражданства.

Ценности, нормы и мечты

Исходя из полученных данных, можно сделать определенные выводы о ценностных ориентациях и нормативных представлениях детей-неграждан по сравнению с гражданами России. Дети-неграждане, преимущественно приехавшие из стран бывшего Советского Союза, более религиозны и традиционалистски настроены, чем дети, имеющие российское гражданство. Ценности детей-неграждан больше ориентированы на семью, причем не свою будущую, а семью своих родителей, для них важнее ценности конформизма (вести себя правильно). При этом в данном исследовании зафиксировано неожиданно высокая степень важности для детей-неграждан справедливого отношения ко всем людям, всеобщего равенства в правах, толерантности, готовности выслушать мнение другого, даже если оно не совпадает с собственным. Эти ценности обычно не характерны для представителей традиционных обществ. Таким образом, дети-неграждане, хотя и сильно зависят от ценностей отправляющего общества и своей семьи и во многом также являются их носителями, подвергаются значительной ценностной трансформации под воздействием ситуации переезда и ценностей принимающего общества.

Профили жизненных приоритетов школьников-граждан и неграждан очень близки. По некоторым ценностям (карьера, образование, самостоятельность) дети-граждане России имеют более высокие показатели. Дети-неграждане имеют более высокие показатели по пяти пунктам: религия, безопасность, честь, здоровье, семья и дети. Для неграждан значительно важнее следовать традициям, принятым в их семье и культуре, не совершать поступков, которые люди не одобряют и вести себя

скромно. Эти ценности можно охарактеризовать как конформизм, приверженность традициям, скромность. Такие установки связывают детей со своей семьей и культурой. Их сохранение позволяет детям чувствовать себя увереннее в новом обществе, к которому они адаптируются.

Ценность равенства возможностей и одинакового отношения ко всем людям рассматривается отдельно, поскольку она тоже значимо более важна для неграждан, чем для граждан. Этому можно дать несколько объяснений, но представляется, что дети ожидают, что к ним в будущем будут относиться хуже, чем к людям, родившимся в России. Поэтому им важно, чтобы ко всем людям относились одинаково, чтобы их права были защищены.

Дети-граждане в большей мере, чем неграждане, являются носителями ценностей самостоятельности и независимости, чувствуют себя более свободными, общество и семья предъявляют им менее высокие требования, у них есть больше свободного времени, которое можно хорошо проводить.

Ценностные ориентации детей мигрантов отличает высокий уровень традиционализма. Под традиционализмом в данном случае понимаются представления о нормативном поведении, которые сильно различаются для мужчин и женщин. При этом следует заметить, что традиционализм не является отражением реальных традиций прошлого, а представляет собой конструкт. Этот конструкт становится актуальным в ситуации миграции, когда нормы начинают размываться, и это воспринимается мигрантским сообществом как опасная тенденция. Например, у мужчин формируются жесткие нормы поведения девушек до брака, чаще они более строги,

чем на родине.

Нормативные представления у детей-неграждан в значительной степени гендерно детерминированы. Для мальчиков традиционные нормы как мужского, так и женского поведения играют большую роль. Часто в их представлениях о будущей семье женщина не должна работать, детей нужно заводить много (от трех до шести), мужчина обязан отслужить в армии, потому что это его долг. Также отмечается несколько большая религиозность мальчиков. Девочки, хотя некоторые из них имеют традиционные нормы и ценности, быстро адаптируются к новому обществу, причем для многих этот процесс связан с эмансипацией. Девочки нередко говорят о том, что хотят получить хорошее образование, построить карьеру, уехать в другой город или другую страну. При этом большинство опрошенных девочек считают, что нужно выходить замуж за представителя своей этнической группы, а такое представление можно считать традиционным. Девочки, связанные более жесткими нормами, чем мальчики, нередко высказывают несогласие с теми обязательствами, которые на них накладывают семья, сообщество и религия. Иногда это связано с нежеланием соблюдать определенные религиозные традиции не по своей воле или сохранять девственность до брака, но встречаются случаи более резкого ценностного конфликта девочек с сообществом, в результате чего происходит «выпадение» девушки из нормативной системы как отправляющего, так и принимающего обществ.

Религиозность, так же, как служба в армии или скромное поведение девушек, является нормой в большинстве мигрантских сообществ, потому что религия – это

мощный объединяющий фактор, позволяющий сохранять идентичность в принимающем сообществе. Поэтому полученные результаты, свидетельствующие о том, что неграждане лишь несколько более религиозны, чем граждане, противоречат общепринятому представлению.

Таким образом, можно сделать вывод, что дети-неграждане готовы влиться в новое общество и лишь в редких случаях категорически хотят вернуться на родину. При этом они мечтают об образе жизни, представляющем собой смесь из сильных традиционных (семья, дети) и достигательных (доход, дома, машины) стереотипов, с явным преобладанием первых. Дети-неграждане уже включены в процесс ассимиляции в новом сообществе, но все же сохраняют образ мысли, свойственный представителям их родных стран, что закономерно. Такая стратегия выглядит наиболее многообещающей с точки зрения перспектив включения в российское общество.

Заветные мечты всех опрошенных детей связаны преимущественно с получением хорошего образования, семьей, карьерой и счастливой жизнью. При этом ответы детей-неграждан несколько отличаются от ответов граждан. Говоря о семье школьники-неграждане чаще имеют в виду семью своих родителей и родственников в широком смысле, а не будущую семью. Карьера для них в меньшей степени связана с успехом и престижностью, кроме того, представления о будущей специальности и путях достижения этой цели у неграждан более размыты, чем у граждан. Материальные ценности, такие как дом, машина, деньги, одинаково важны для граждан и неграждан.

Выводы и рекомендации

В данном разделе объединены выводы всех разделов отчета. Эти выводы основаны не только на результатах данного конкретного исследования, но и на результатах предыдущих исследований детей мигрантов Научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, осуществляемых с 2008 года.

Наиболее острой проблемой остается несовершенство законодательной базы, которое затрудняет или делает почти невозможной легализацию детей на территории России. Наиболее часто встречающаяся правовая проблема, касающаяся детей мигрантов, – это истечение срока временной регистрации. Даже если родители имеют разрешение на работу и легально продлевают свой срок пребывания в РФ, для детей возможность продления не предусмотрена. Права детей в данной ситуации нормативно не урегулированы и явно ущемлены по сравнению с правами взрослых мигрантов. Вторая юридическая проблема касается детей, рожденных в России гражданами стран бывшего Советского Союза, которые не могут получить документы, подтверждающие законность их нахождения на территории России. Противоречия, существующие на различных законодательных уровнях, лишают детей, находящихся на территории Российской Федерации и не имеющих легального статуса, права на получение образования, здравоохранения и социальной поддержки.

Обзор действующего законодательства показывает, что на сегодняшний день в Российской Федерации и Санкт-Петербурге отсутствует единый нормативный правовой акт, регулирующий положение детей-мигрантов, что существенно усложняет применение законодательства в

области статуса детей-мигрантов и порой приводит к противоречиям между нормативными правовыми актами в отношении статуса детей-иностранцев.

Кроме того, в связи с пробелами и противоречиями в действующем законодательстве, регулирующем положение детей-иностранцев, нуждается в более детальном исследовании правоприменительная практика в сфере реализации прав детей-иностранцев.

Результаты данного проекта в очередной раз подтверждают, что в Петербурге отсутствует единая система учета мигрантов и их семей. УФМС, которое ведет учет взрослых мигрантов, не собирает сведения о детях мигрантов. Данные о детях могут быть получены только из школ. Тем более остается неизвестным число детей, не попавших в систему образования из-за нелегального статуса их родителей в России. Поскольку невозможно оценить масштаб и характер миграционных потоков, затруднена выработка каких-либо рекомендаций и внедрение мер по улучшению положения детей мигрантов. Отсутствие надежных данных по этому вопросу служит почвой для моральных паник, которые возникают не только в СМИ, но и в экспертной среде. Проблемы статистического учета заключаются в отсутствии достоверных данных и несогласованности статистики, получаемой из разных источников. Большая часть статистических сведений в сфере миграции являются ведомственными и закрытыми для аналитики.

Все участники образовательного процесса – от сотрудников органов управления образованием до родителей мигрантов и школьных учителей – согласны в том, что не нужны мигрантские, моноэтнические школы. Самым эффективным для адап-

тации оказывается посещение российских образовательных учреждений. При этом практики образования отмечают важнейшую роль детского сада как фактора адаптации, поскольку незнание или недостаточное знание русского языка быстрее всего компенсируется в раннем возрасте. Чем раньше ребенок попадает в систему образования, тем больше у него шансов на успех в будущем.

В отношении доступности систем здравоохранения и образования для детей мигрантов существуют две противоположные точки зрения. Первая постулирует необходимость обеспечения этого доступа всем детям, находящимся на территории России вне зависимости от их миграционного статуса, вторая базируется на положении о том, что дети с нелегальным статусом подлежат депортации и не должны обслуживаться российскими системами здравоохранения и образования. При более внимательном рассмотрении становится очевидным, что международные стандарты в области защиты детства коренным образом совпадают с интересами государственных ведомств, как в целом, в отношении государственной политики, так и в отношении политики интеграции мигрантов, в частности. Система образования и учреждения здравоохранения являются важными институтами интеграции детей мигрантов. Помимо этого они выполняют важнейшие задачи по учету и контролю. Обеспечение доступа к системе здравоохранения предоставит возможность контролировать здоровье населения. В современном государстве все люди, находящиеся на его территории, вне зависимости от юридического статуса должны быть так или иначе включены в систему обеспечения общественного здоровья. Исключение детей из системы образования и системы здравоохранения только приведет к формированию «невидимого населения» стра-

ны, которое слабо интегрировано и лишь вызывает лишнее беспокойство у государства и общества.

Отсутствие гражданства Российской Федерации, а также страховки, являются существенными барьерами в доступе к системе здравоохранения. Кроме того, высокая стоимость медицинских услуг становится важным препятствием в доступе к медицинским учреждениям, что может иметь последствия, связанные не только со здоровьем.

Для детей и подростков, переехавших в Россию уже в школьном возрасте, главным препятствием к академическим успехам является недостаточное знание русского языка. Влияние этого фактора тем сильнее, чем позже происходит переезд. Что касается учебной мотивации, то дети мигрантов не менее, а зачастую и более мотивированы к учебе, чем представители этнического большинства.

В выборе дальнейшего образования дети мигрантов вообще и неграждане, в частности, не отличаются от своих сверстников-россиян. Большинство из них хочет получить высшее образование. В выборе будущей профессии наблюдаются определенные различия: для неграждан актуален определенный набор профессий (врач, полицейский), в то время как граждане нацелены на другие, «более творческие» специальности (дизайнер, психолог, актер).

Положительным фактом является то, что неграждане, особенно выходцы из мусульманских сообществ, менее подвержены рисковому поведению: курению, употреблению алкоголя и наркотиков. Подростки без гражданства Российской Федерации активно занимаются внешкольными занятиями, особенно спортом. Наиболее предпочитаемыми видами спорта являются боевые искусства и единоборства, а также командные виды спорта: футбол, во-

лейбол, баскетбол. Можно предположить, что это позитивно будет сказываться на их здоровье как сейчас, так и в дальнейшем.

Отсутствие гражданства не воспринимается подростками как серьезная проблема в повседневной жизни, однако старшеклассники считают, что, не имея российского гражданства, они будут сталкиваться с препятствиями в получении высшего образования и особенно в приеме на работу.

Учащиеся-неграждане отмечают, что в Санкт-Петербурге они редко сталкивались с проявлениями дискриминации по этническому признаку. Мало кому из них приходилось самим переживать подобные ситуации. Несмотря на то, что многие знают из СМИ об определенном межэтническом напряжении, конфликтные ситуации не касались напрямую респондентов, их друзей и родственников.

Что касается ксенофобии в Санкт-Петербурге, то на бытовом уровне ее испытывают многие опрошенные школьники. Проявления ксенофобии случаются на улицах, в магазинах и так далее, но, как правило, направлены не на детей, а на взрослых мигрантов.

В школах Санкт-Петербурга, по всем данным НУЛ СОН НИУ ВШЭ, редки межэтнические конфликты: за четыре года изучения миграционных процессов в разных школах исследователи ни разу не столкнулись с ними напрямую, а также не получили сведений о подобных конфликтах ни в каких интервью – ни с детьми-мигрантами, ни с местными детьми, ни с учителями и школьной администрацией. Школы представляются более толерантным социальным пространством, нежели чем многие другие пространства города.

В 2010 году был опубликован и распространяется в школах города учебно-методический комплекс, рассчитанный на обучение детей начальной школы. В 2011 году в рамках программы «Толерантность»

выделено целевое финансирование для обучения детей-инофонов русскому языку в школах. В данном направлении требуется дальнейшая активная работа, необходимы дополнительные инвестиции, в частности, в разработку методических программ и курсов русского языка для детей и подростков более старшего возраста.

В существующих программах упущены подростки, которые находятся в наиболее уязвимом положении, а именно те, которые приехали в Россию в возрасте 12-14 лет и не знают русского языка. Мы считаем, что необходимо организовать целенаправленную работу именно с детьми группы риска. Этому важному аспекту проблемы до сих пор уделяется недостаточно внимания.

При изучении взаимодействия между организациями Санкт-Петербурга, занимающимися проблемами детей-мигрантов, исследователи НУЛ СОН НИУ ВШЭ сделали заключение, что между многими организациями, работающими в этой сфере, налажено взаимодействие. Комитеты и организации, выстраивающие работу с детьми мигрантов, обычно действуют в кооперации с партнерами. Однако практически исключены из этого взаимодействия диаспоральные организации, обладающие мощными ресурсами по воздействию на иноэтнические семьи, некоторые диаспоры абсолютно закрыты.

Некоторые эксперты считают необходимым создание отдельной структуры, которая работала бы с детьми мигрантов. Однако, с точки зрения исследователей НУЛ СОН НИУ ВШЭ, нет оснований полагать, что эта мера окажется эффективной.

Основные рекомендации.

Требуется организовать масштабную работу по совершенствованию законодательной базы и устранению существующих противоречий. Необходимо изменение за-

конодательства или, как минимум, подзаконных актов на уровне города, в частности, чтобы дети имели право временно находиться в школе даже при отсутствии документов.

Ни в коем случае нельзя создавать отдельные учебные заведения для обучения иноэтничных детей мигрантов, даже на ступени начальной школы. Все выгоды отдельного обучения детей, которые могут существовать (например, удобство обучения русскому языку), будут разрушены конфликтами при слиянии раздельно обучавшихся детей при переходе от начальной к средней школе.

Уровень концентрации детей-мигрантов в одной школе должен быть не более 50% контингента, и школы при этом должны быть полиэтничными. Одним из самых важных условий гармоничной адаптации иноэтничных детей, переехавших в Россию, является совместное с этническим большинством обучение. В процессе взаимодействия у детей мигрантов быстрее преодолевается языковой барьер и происходит инкорпорация норм и ценностей принимающего сообщества.

Необходимо развивать внеклассную и внешкольную активность, особенно командную, в которой будет происходить социализация детей, – от футбола до театральные коллективов и командных дебатов. Внеклассная активность важна для социализации детей не менее, чем уроки в классах (а может быть, и более). Необходимо также создавать специальные программы для работы с детьми в период летних каникул.

Необходима целенаправленная работа с детьми в наиболее трудном положении, а именно с подростками, недавно приехавшими в Российскую Федерацию. Должны быть разработаны программы и методические материалы для обучения их русскому языку. Кроме того, необходи-

мо активно вовлекать эту категорию детей в кружки и секции, как спортивные, так и иные. О высокой значимости спорта в жизни подростков-мигрантов говорят и сами школьники, и эксперты.

Школы необходимо освободить от обязанности сообщать УФМС о статусе детей и от проверок со стороны прокуратуры и иных органов надзора. Школы и внешкольные учреждения, где дети занимаются внеклассной деятельностью, не должны выполнять несвойственные им функции контроля за своевременностью оформления документов детей мигрантов.

Школа в современной России является единственным государственным институтом, к которому у мигрантов существует высокий уровень доверия, и поэтому служит важнейшим механизмом адаптации мигрантов. Все данные указывают на то, что лучше позволить школам обучать детей без соответствующих документов, нежели чем потерять существующее доверие между родителями и школой.

Необходимо разработать и наладить учет детей мигрантов. При этом учет должен вестись не только по категориям «отсутствие гражданства РФ» или «временная регистрация». Должен учитываться также родной язык ребенка, время приезда в страну, а также информация о том, откуда он приехал. Перечень категорий, по которым должен вестись учет, должен быть разработан специалистами. Целью учета должно быть не удобство управления, а удобство аналитики. Как представляется специалистам, в Санкт-Петербурге нетрудно наладить такой учет в Автоматизированной информационной системе управления «ПараГраф» под эгидой Комитета по образованию. Данные этой системы в анонимизированном виде должны быть доступны специалистам-аналитикам из других организаций. Система статистического учета должна быть дополнена регулярными ка-

чественными исследованиями отдельных, случайно выбранных школ.

Хорошее здоровье – важный адаптационный ресурс, за его состоянием необходимо следить. Родители неграждан зачастую не в состоянии оценить серьезность проблемы. Требуется разработать меры по регулярному мониторингу здоровья школьников, и в особенности, детей мигрантов.

При всех огромных недостатках национальной политики СССР, в той стране для этнических групп существовали каналы и лифты социальной мобильности, как например, в рамках подготовки «национальных кадров». Сегодня также нужно продумать те

или иные проекты, которые бы обеспечивали успешную интеграцию детей мигрантов.

В настоящий момент дети мигрантов сами выстраивают свои образовательные траектории, например, поступают в вуз после окончания ССУЗа. Такая образовательная траектория сегодня рассматривается экспертами образовательной политики как второсортная и недооценена как возможный канал образовательной и социальной мобильности. В отношении проектов, направленных на развитие успешной интеграции было бы целесообразно продумать систему образовательной и профессиональной ориентации детей мигрантов.

Положение детей мигрантов в Санкт-Петербурге

© Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) 2012 г.

Дизайн обложки: Ольга Иконописцева (Media People)

Верстка: Илья Салаткин (Media People)

Тел.: +7 (495) 276-1664

www.mdppi.ru

Отпечатано в типографии ООО «Бэст-принт»

107023 Москва,

ул. Электrozаводская, д. 21

Тел./факс: +7 (495) 925-3032

Тираж: 500 экз.